После того, как Орео стала больше, она стала отличным барьером против ветра, особенно учитывая преимущества, которые дает её грациозное, обтекаемое телосложение животного...

Даже шторм не мог ни в малейшей степени повлиять на скорость Орео. Напротив, она, казалось, использовала восточный ветер, чтобы ещё больше увеличить свой темп, почти взлетая, когда делала гигантские шаги.

Прячась за Орео, тело Су Мо было полусогнуто, поскольку он изо всех сил старался оставаться в потоке, созданном Орео, и сохранять равновесие.

Это был его первый раз, когда он катался на сноуборде. Даже если бы его две ноги затекли, Су Мо мог только укрепить свою решимость и сделать все возможное, чтобы удержаться.

Если бы он столкнулся лицом к лицу со встречным сопротивлением воздуха своим собственным физическим телом, двигаясь со скоростью до шестидесяти километров в час, само собой разумеется, что, если бы они столкнулись с препятствием, для его хрупкого человеческого тела не было бы другого конца, кроме кровавой и ужасной смерти.

- Орео, я рассчитываю на тебя!

Благословение льда и снега позволило Орео обладать невероятной физической подготовкой в эту ужасную погоду, что также послужило их последним спасательным кругом.

Когда Орео тащила его по очередному высокому склону, сердце Су Мо наполнилось эмоциями, когда он наблюдал, как пейзаж вокруг него становится всё более и более знакомым, но он не осмеливался издать ни звука, чтобы не повлиять на бег и концентрацию Орео.

К этому моменту шахта селитры уже была погребена под сильным снегопадом, и лишь небольшая часть её высокого склона была открыта небу.

Сказав Орео остановиться, Су Мо достал компас. Подтвердив направление, он указал вперед, и человек с собакой снова отправились вперед.

Направление, в котором находилась его младшая сестра, оставалось неизменным, указывая прямо в направлении замка кобольдов. Основываясь на его оценке расстояния, так уж получилось, что он находился в пределах одного километра от замка кобольдов.

Его сердце было наполнено тревогой, но, к счастью, скорость Орео сегодня была даже немного быстрее, чем у Земного Тигра.

К тому времени, как они добрались до места, которое сначала было указано компасом, Су Мо смог разглядеть вдалеке ярко освещенный замок кобольдов.

Недалеко от этого был небольшой бугор.

- В конце концов, мы действительно семья. Как и ожидалось, сестренка тоже выбрала вариант подземного убежища!

Расположение убежища было прямо перед его глазами, и, видя, что оно было так близко, что даже кобольды на башне могли заметить, Су Мо быстро отстегнул сноуборд на ногах, а также веревки на теле, прежде чем быстро подбежать.

Вдалеке двери подземного убежища открывались и закрывались, как будто внутри был кто-то, кто время от времени наблюдал за ситуацией снаружи.

К сожалению, прежде чем Су Мо успел даже разволноваться, он увидел, как деревянная дверь подземного убежища дико открывается и закрывается в направлении порывов ветра, как будто это была автоматическая дверь.

Кроме того, перед дверью были два аккуратных ряда следов. Это были следы кобольда!

- Б**, еб**ий дьявол...

После стольких дней Су Мо не прибегал к ругани, даже когда ему не хватало еды и одежды, но в этот момент он полностью потерял всякую сдержанность. То, что осталось, - это чувства, полные —

Гнева!

С легким трепетом Су Мо сделал быстрые шаги и бросился прямо в подземное убежище.

Конечно же, он увидел много равномерно распределенного снега, а также несколько следов, которые ещё не растаяли.

- Следы кобольдов. Их, вероятно, трое, вероятно, воины-кобольды!

- Деревянные стены и пол убежища всё ещё целы, и нет никаких следов борьбы.

Он лег на землю. Сняв маску, Су Мо осторожно обнюхал местность вокруг следов.

- На земле нет свежей крови, и запаха крови тоже нет. Весьма вероятно, что после встречи с кобольдами Сестра сразу же решила не сопротивляться и была тихо похищена.

Достав компас, он попытался сбросить ввод, но из него внезапно появилось уведомление,

сообщающее, что его можно будет использовать снова только через 24 часа.

Когда Су Мо обернулся, стрелка всё ещё упрямо указывала в сторону замка кобольдов, только без указания расстояния.

- Сестра определенно в замке кобольдов, но я просто не знаю, в каком она сейчас состоянии!

Наблюдая за погодой и тем фактом, что кобольды все еще патрулировали замок, взгляд Су Мо стал отстраненным. Он сразу же вызвал игровую панель.

На данный момент, даже если это была метель, оставался только один способ, если он хотел спасти ее.

Пробивайся к нему с боем!

Только заставив кобольдов запаниковать, он сможет напасть на замок и спасти её.

Что касается кандидатов на спасательную миссию, то у него в принципе не было никаких сомнений. Су Мо увидел иконку Чжун Циншу в своем списке друзей.

Поскольку они уже были хорошими друзьями, Су Мо немедленно позвонил.

Слушая гудки набора номера и стоя в убежище своей младшей сестры, сердце Су Мо начало успокаиваться.

- Драки не было, а это значит, что сестра полностью понимала сложившуюся ситуацию. В замке кобольдов нет недостатка в еде, и есть большая вероятность, что они не будут просто убивать людей ради еды.

- Учитывая наш предыдущий опыт сотрудничества, я смогу пробиться внутрь до рассвета. Это не проблема.

- Теперь всё, что мне нужно, - это команда. Команда, достаточно хорошая, чтобы штурмовать наш путь, чего бы это ни стоило!

Взгляд Су Мо излучал волны убийственного намерения. В этот момент, даже если бы ему пришлось использовать Подземное убежище в качестве знака обмена, Су Мо без колебаний сделал бы это.

Не говоря уже об использовании припасов, чтобы нанять команду для штурма замка кобольдов.

Было уже около часа ночи. Под натиском снежной бури убежище на западе, вероятно, также боролось с бедствием. Однако всего через несколько секунд Чжун Циншу ответила на звонок.

- Мне нужна твоя помощь. Я буду обязан тебе, я буду обязан тебе своей жизнью!

- Какая помощь?

- Вломиться в замок кобольдов и спасти мою сестру!

После короткого молчания он услышал утвердительный ответ Чжун Циншу, и Су Мо был вне себя от радости. Сказав, что пойдет собирать людей, она повесила трубку.

В такую погоду даже Су Мо думал, что им повезёт и они спасутся, если нападут на замок кобольдов.

В глазах других людей, скорее всего, выживших не было.

Однако в этот самый момент отступление больше не было вариантом. Только войдя в замок как можно скорее, он мог обеспечить выживание своей младшей сестры.

- Орео, ты можешь продержаться?!

Он скормил Орео целую бутылку воды с психической энергией и увидел, что Орео кивнула без каких-либо колебаний. Су Мо снова запрыгнул на свой сноуборд и закрепил вокруг него веревку.

Они знали дорогу к убежищу на западе, так как он уже водил туда Земного Тигра раньше. Препятствий было очень мало, и это было даже в пределах великих равнин. Орео отчетливо помнила дорогу туда.

В этот снежный день они снова отправились в очередное дальнее путешествие, направляясь к убежищу на западе.

По этой 50-километровой дороге было гораздо легче передвигаться по сравнению с низменностью. Поскольку на великих равнинах не было препятствий, скорость Орео поднялась на новый уровень.

Они достигли ужасающей скорости в восемьдесят километров в час.

Даже если бы он управлял "Земным Тигром", у Су Мо не хватило бы уверенности поддерживать такую скорость в течение длительного времени.

Однако Орео была другой. Словно почувствовав беспокойство Су Мо, Орео продолжала набирать скорость до тех пор, пока не достигла скорости 90 километров в час, прежде чем поддерживать её.

Не прошло и двадцати минут, как Су Мо впервые ясно увидела убежище.

Хотя у него были такие же простые земляные стены, чтобы противостоять основной силе шторма, в отличие от убежища Фэн Мэнъюэ, это убежище было вырыто примерно на метр вглубь земли. Фундамент его был очень глубоким, и только его крыша считалась надземной.

В то же время, у простого входа в лагерь, Су Мо увидел три факела, которые стояли перед убежищем, выглядя так, как будто их мог погасить ветер в любой момент.

При свете факелов он мог видеть людей, которых он ранее спас; людей Чэнь Шэня вместе с Чжун Циншу, а также...

Беременная женщина, которая тогда держала на руках своего ребенка.

Под штормом перед лагерем убежища стояло более двадцати человек. При виде Орео, мчащегося на большой скорости, на их лицах появилось выражение страха.

Гигантский трехметровый волк был чем-то таким, чего никогда не видели и не слышали даже на Земле.

Чжун Циншу думала, что Су Мо будет управлять Земным Тигром. Увидев вместо этого Орео, она не смогла удержаться и отступила на полшага назад.

Пара дикого зверя и человека, несущаяся по равнинам, создавала чрезвычайно впечатляющий образ.

Когда Орео приблизилась к ним, Су Мо приготовился снять ограничения на ногах, чтобы подойти и пригласить эту группу людей присоединиться к команде, предложив им некоторые преимущества.

К его удивлению, группа людей вышла вперед первой.

- Поторопимся, Всемогущий Су, спасение жизни - это приоритет!

- Брат Су, ты спас мне жизнь. Это мой долг - помочь разобраться с кобольдами!

- Брат Су Мо, тебе не нужно ничего говорить. Мы все знаем, что ты хороший человек. Когда мы

пришли в пустошь, мы хотели работать вместе, так что просто дай нам оружие, и мы обязательно пойдём впереди!

Каждый из них был искренен. Их лица были худыми, и под холодным ночным небом они были одеты в потертые хлопковые куртки, которые Су Мо дал им ранее, их лица были полны эмоций.

В частности, там был фермер лет сорока, который держал каменный топор со страстным выражением на лице. Это было так, как будто у него было полное намерение бесстрашно атаковать замок кобольдов, вооруженный только этим топором.

Глядя на эту группу людей, Су Мо стоял на своём сноуборде, и его глаза начали увлажняться под маской. Его эмоции изливались волнами.

Бедствия были безжалостны, но в человечестве была доброта.

Он не ожидал, что семена, которые он посеял в прошлом, принесут плоды таким образом.

- Пошли, Су Мо. Спасение жизни - самое главное!

Увидев, что Орео не делает никаких движений, Чжун Циншу тоже подошла и похлопала Су Мо по плечу, давая ему знак поторопиться и отправиться в путь. При спасении жизней важна каждая секунда.

Несмотря на бушующий шторм, видя боевой дух на простых лицах стольких людей, Су Мо не мог не почувствовать прилив эмоций. Он издал громкий крик.

- Братья, мы с Чжун Циншу отправимся туда первыми, а потом я попрошу Орео вернуться и забрать остальных из вас. Мы подождем, пока все не окажутся на своих местах, прежде чем начнем действовать!

- Что касается оружия!

Сказав это, Су Мо посмотрел на людей, которые так сильно верили в него, и решил ничего не скрывать. Он просто вытащил четыре винтовки и один пулемет, которые были у него при себе, и положил их на землю. Не обращая внимания на их потрясенные лица, он повысил голос и сказал.

- У нас есть оружие и боеприпасы. Следуйте за мной сегодня, и независимо от того, кто убьёт кобольдов позже, я не возьму ни один из сундуков, которые они бросят!

- Кроме того, у нас есть взрывчатка. Сегодня мы покажем им, что такое человеческий гнев и ярость!

Когда он произнес эти слова, к тому, что изначально было просто горячей бравадой, внезапно примешалась некоторая надежда, и атмосфера стала еще более взрывной.

Они посмотрели на винтовки, лежащие на земле, и начали рассматривать их, их глаза были полны любопытства.

Хуасянские юноши никогда не испытывали недостатка в мужестве и уверенности, следуя примеру Чэнь Шэня, они взяли в руки винтовки и пулемет.

Вход в лагерь убежища внезапно наполнился небывалым весельем и воодушевлением.

Проинструктировав Чжун Циншу встать позади него на сноуборде, он должным образом привязал веревку к своему телу. Две ноги Орео уперлись о землю, и внезапно они дико понеслись вдаль.

Мчась по равнинам во время такой катастрофы, Су Мо впервые испытал абсолютную надежду на будущее.

Это было похоже на то, что заявили молодые люди из Движения Четвертого мая:

Никто не может контролировать будущее, но я могу, потому что молодежь - это будущее!

(T / N: китайское антиимпериалистическое, культурное и политическое движение, выросшее из студенческих протестов в Пекине 4 мая 1919 года)

Никто не может быть вечно молодым, но я могу, потому что юные сердца останутся вечно молодыми!

Молодость - это не вера в судьбу; молодость - это вера в себя! Речь шла не о вере в успех, скорее, речь шла о вере в то, что вы не потерпите поражения.

Вот какой должна быть молодость, и такой она была всегда.

Перед убежищем собралась группа "молодых" людей. С этого момента был создан прототип команды, которой суждено было войти в историю пустоши...

Рождение!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/59877/2042072